

Он старался сохранить невозмутимое выражение лица, выдохнул и уже собирался найти занятие, чтобы отвлечься, как дверь магазина с грохотом распахнулась.

Опять кто-то пришел устраивать беспорядки? Ван Гохуа уже арестован, и кто-то еще осмелился сунуться сюда?

Трое одновременно подумали об этом и устремили взгляды на вход.

Там они увидели молодого человека с высокомерным выражением лица, который с недовольным видом шел в их сторону.

Чу Хуншэн мгновенно встал перед Ло Синьнин и Сюэ Динъюанем, приняв защитную позу, и спросил:

— Что тебе нужно?

Сюэ Динъюань тихо спросил Ло Синьнин:

— Это У Юаньсун?

Ло Синьнин кивнула, затем встала, похлопала Чу Хуншэна по плечу, показывая, что все в порядке, и только потом произнесла:

— Зачем ты пришел? Я вчера уже все объяснила тебе по телефону...

У Юаньсун, увидев эту сцену, усмехнулся:

— Объяснила? Ты хочешь расстаться со мной?

Ло Синьнин кивнула:

— Именно так.

Взгляд У Юаньсуна скользнул по маленькому магазину, и он с высокомерием произнес:

— Ло Синьнин, ты подумала хорошенько? Кем ты себя считаешь? Внешность у тебя средняя, ты набрала вес, характер никудышный, да и работы нормальной нет. Кроме меня, кто еще захочет быть с тобой? Если ты расстанешься со мной, то никогда не выйдешь замуж.

Слушая эти слова, Ло Синьнин невольно съежилась.

За последние годы она слышала такое слишком часто, и ее мозг действительно начал верить, что она ни на что не годится...

Но, к счастью, в ее голове быстро прозвучал другой голос: «Ты не так плоха, как он говорит. Ты сама это знаешь. И не верь человеку с такой низкой моралью. Он презирает тебя, но все еще остается с тобой, потому что у него есть свои цели. Именно поэтому он все больше унижает тебя, лишая уверенности, чтобы ты крутилась только вокруг него...»

Ло Синьнин, стиснув зубы, продолжила, хотя ее голос был уже не таким уверенным:

— Если ты все время меня так презираешь, зачем тогда быть со мной? Я говорю о расставании, чтобы освободить нас обоих.

У Юаньсун на мгновение замер, не ожидая таких слов от Ло Синьнин.

Он вообще не воспринимал всерьез ее слова о расставании — за все время их отношений она всегда сдавалась, стоило ему лишь немного надавить.

К тому же, он несколько раз сам предлагал расстаться, и Ло Синьнин всегда умоляла его вернуться. Поэтому он считал, что она полностью в его власти, и сейчас она просто капризничает.

Он лишь немного смягчился, когда она дала ему двести юаней, а она уже возомнила себя невесть кем. Видимо, женщин действительно нельзя баловать.

Он принял высокомерный вид:

— Ло Синьнин, не зазнавайся. Если ты сейчас извинишься, я еще могу простить тебя, иначе...

Его слова были полны угроз, но Ло Синьнин глубоко вздохнула:

— Никакого «иначе». Мы расстаемся.

Лицо У Юаньсуна стало мрачным:

— Расстаемся? Тебе это только снится!

Он уже давно хотел расстаться с Ло Синьнин, но это должен был сделать он, а не она!

К тому же, он пообещал Цянь Цзяся купить ноутбук, а это несколько десятков тысяч юаней. Он хотел сказать Ло Синьнин, что ему нужны деньги, чтобы она подарила ему компьютер. Если они расстанутся, где он возьмет деньги для Цянь Цзяся?

Ло Синьнин думала, что У Юаньсун должен быть рад избавиться от нее, ведь их отношения всегда были полны его упреков. Но сейчас... она поняла, что он не сожалеет о ней, просто не хочет потерять лицо.

Эта мысль ее даже обрадовала. На этом этапе зачем ей сохранять лицо перед таким человеком?

— Я сообщаю тебе о своем решении расстаться, а не прошу твоего согласия.

Услышав это, У Юаньсун окончательно разозлился:

— Ван Гохуа говорил, что ты изменила мне, а я не поверил!

Его взгляд скользнул по Сюэ Динъюаню и Чу Хуншэну:

— Теперь я вижу, что у тебя не один мужчина. Ло Синьнин, ты просто отвратительна. Мне повезло, что я вообще с тобой встречался!

Ло Синьнин покраснела от злости:

— У Юаньсун, следи за языком.

— Ты совершила такой подлый поступок, а боишься, чтобы о нем узнали? Ло Синьнин, я тебе скажу, таких, как ты, в моем родном городе сажают в клетку и топят!

Ло Синьнин промолчала. Она злилась, но в то же время чувствовала странное спокойствие.

После расставания она увидела еще больше его истинного лица, и это развеяло последние сомнения.

Она указала на дверь:

— Лучше убирайся отсюда, иначе я вызову полицию!

У Юаньсун не поверил и продолжил оскорблять:

— Вызови полицию, пусть они узнают, какая ты подлая! Да еще и жестокая, ведь ты отправила моего двоюродного брата в участок. Ло Синьнин, я тебе скажу, лучше скажи полиции, что ничего не случилось, и они отпустят Ван Гохуа, иначе я расскажу всем нашим одноклассникам, что ты изменяла мне с двумя мужчинами, и ты полностью уничтожишь себя! О, наверное, ты уже уничтожена, ведь два мужчины, ты...

Его слова были настолько мерзкими, что даже Сюэ Диньюань и Чу Хуншэн не могли больше терпеть. Сюэ Диньюань шагнул вперед:

— Попробуй сказать еще хоть слово!

Чу Хуншэн был более прямолинеен:

— Ты что, ищешь драки?

У Юаньсун, вне себя от ярости, крикнул:

— Ну что, Ло Синьнин, теперь у тебя есть мужчины, которые за тебя заступятся?

Ло Синьнин смотрела на У Юаньсуна с недоумением, снова удивляясь, как она могла быть такой слепой.

Но она и представить не могла, что ей предстоит увидеть еще больше.

У Юаньсун указал на нее:

— Ты думаешь, я умоляю тебя? Я тебе скажу, я уже давно хотел расстаться с тобой.

Ло Синьнин почувствовала, что У Юаньсун собирается сказать что-то важное, и спросила:

— Да?

— Если бы не твои деньги, кто бы стал встречаться с такой меркантильной особой, как ты? Это просто позор.

Ло Синьнин скрестила руки на груди:

— Ты не находишь это утверждение противоречивым?

Но она поняла, что он был с ней только ради денег — и при этом всегда изображал из себя высоко нравственного человека, говоря, что ему ничего не нужно. Какая ложь!

У Юаньсун уже не сдерживался. Он всегда считал, что если они расстанутся, то это он бросит

Ло Синьнин. А теперь эта выскочка опередила его, и он не мог с этим смириться:

— Ну и что, что у тебя есть деньги? Я тебе скажу, я всегда презирал таких, как ты. Вы, богатые, думаете, что мы, бедные, ниже вас? На самом деле, это вы самые мерзкие. Ваши деньги заработаны на костях бедняков. Вам еще воздастся, и не думай, что ты что-то из себя представляешь. Даже если у твоей семьи есть деньги, у тебя есть старший брат, и все имущество достанется ему, а ты останешься ни с чем. Тогда ты будешь такой же нищенкой, как и я.

Ло Синьнин подняла бровь:

— О, так ты ненавидишь богатых и при этом считаешь, что мужчины важнее женщин.

Она слышала, что его три сестры помогали ему поступить в университет. Если бы они услышали его слова, это было бы забавно.

Но У Юаньсун еще не закончил:

— Так что не думай, что я держусь за тебя. Я тебе скажу, в следующем году на Первомай я женюсь на дочери директора филиала, где я работаю. Она единственная дочь, и она в миллион раз лучше тебя. Если бы не жалость, я бы давно тебя бросил!

Вот это да!

Ло Синьнин думала, что эти слова ее расстроят, но вместо этого она чувствовала только отвращение:

— Так ты пришел сюда, сказал, что не согласен расстаться, а сам уже планируешь жениться в следующем году.

У Юаньсун действительно перевернул ее представление о подлых людях!

Теперь он принял высокомерный вид:

— Так что я тебе скажу, это не ты меня бросила, а я тебя!

Ло Синьнин была поражена, и даже Сюэ Динъюань и Чу Хуншэн были ошеломлены наглостью У Юаньсуна.

Но сам он этого не замечал — и даже смог подняться на новый уровень бесстыдства.

— Но, Ло Синьнин, я тебе скажу, даже если это я тебя бросил, ты не думай, что так легко отделаешься.

<http://bllate.org/book/16745/1561877>